

Аура заброшенности, которую ощутил Виталий при взгляде на вход-шестерёнку в кузню “Электрус”, напомнила ему пропитанные чумой храмы-отстойники Страданий Скиапарелли на Ацидалийской равнине. В галерее Забытого внутри горы Олимп огромное хранилище было изображено в период рассвета: высокая пирамида, заполненная данными с самых ранних дней, когда человечество овладело наукой.

Согласно марсианской легенде, магистр войны лично наслал фрактальную чуму, известную как Потеря Целомудрия, которая уничтожила двадцать тысяч лет изучения и превратила знания целой расы в воющий неразборчивый код.

Виталий и Таркис Блейлок тщательно исследовали несколько самых глубоких хранилищ памяти, пытаясь найти частицы этого знания. Чума развивалась во тьме в течение почти десяти тысячелетий, и они нашли только поражённое порчей оборудование, безумные логические машины и бродившую среди расплавленных инфоядер заражённую смертоносным скрапкодом кибернетику.

Нельзя сказать, что здесь всё было также, но оказавшийся ниже ватерлинии “Сперанцы” во время атаки Виталий пережил то же самое чувство угрозы за каждым углом.

Судя по окружавшему его невидимому коктейлю боевых стимуляторов, двадцать скитариев, которых он реквизирует в одной из резервных зон Дахана, явно испытывали аналогичное чувство.

Виталий хотел забрать когорту преторианцев, но Дахан решительно отказал, а символы звания не сработали. После жарких бинарных переговоров секутор неохотно предоставил в распоряжение Виталия полуманипулу.

Каждый скитарий был облачён в архаичную штурмовую броню, благодаря которой они почти не уступали в росте космическим десантникам. Украшенные множеством потрёпанных вымпелов и механических амулетов они приобрели воистину дикий вид, напомнив Виталию Громовых Воинов Старой Земли, выцветшие изображения которых сохранились на пыльном блоке, по слухам, некогда являвшимся частью врат Аннапурны.

Непропорционально большие перчатки сжимали настоящий арсенал, состоявший из бласт-карабинов, крупнокалиберных дробовиков или тяжёлых электрокопий. У некоторых было силовое оружие или скорострельные бронебойные гранатомёты, сопоставимые с болтерами Адептус Астартес.

Они быстро продвигались по “Сперанце” вдоль коридоров со следами лазерных попаданий и усыпанных стекловидными обломками, сворачивая, чтобы избежать колонн бегущих солдат, не обращая внимания на звуки перестрелок и взрывов.

Пересекая подвешенную на суспензорах платформу, которая образовывала дугу над сводчатым ремонтным доком для левиафанов, Виталий мельком увидел врага. Кристаллические воины, такие же, каких он заочно встретил на борту “Томиоки”. Резкие зелёные разряды устремились

в сторону платформы, но прежде чем в дело вступила реальная огневая мощь, из противоположных поперечных транзитных коридоров появились отряды вооружённых сервиторов и атаковали противника с флангов. Они пробились сквозь врагов в тщательно скоординированной атаке с двух направлений. Виталий не остался следить за заключительным уничтожением захватчиков, спускаясь всё глубже к месту назначения.

Залы подхода к кузне “Электрус” казались тёмными и неприветливыми, их духи сбились и с опаской поглядывали на незваных гостей. Виталий ощутил новый восстановленный код в оборудовании за стенами, что удивило в столь явно запущенном месте.

Чёрный как смоль сервочереп, точная копия его головы, парил рядом, словно беспокойный ребёнок. Боевой робот фактически уничтожил его на “Томиоке”, но Линья подобрала и по крупицам восстановила устройство за время путешествия к Экснихлио.

Скитарии не разделяли осторожность черепа и рассредоточились в вестибюле, как если бы собрались штурмовать “Электрус”. Они укрылись за выступающими лонжеронами переборки и направили весь свой арсенал на вход в форме зубчатой шестерёнки. Над дверью располагался плачущий череп, символ Механикус, который капал машинным маслом на перфорированную палубу. Встроенный в челюсть вокс загудел, и люмены замерцали от враждебного бинарного рычания.

Виталий подошёл к двери и посмотрел на череп:

– Я – магос Виталий Тихон и хочу получить разрешение войти в кузню “Электрус”, – произнёс он, прижал руку к запирающей пластине и позволил считать символы звания. – Я должен встретиться со старшим магосом внутри.

Череп выплюнул комок помех:

– Для переговоров или боя? – сказал он. – Я слышу отчёты о захватчиках на корабле и заметила за вашей спиной множество угрожающе выглядящих людей. Если не ошибаюсь, две истребительных группы касты сюзеренов?

– От картографического купола до кузни “Электрус” путь не близкий, – ответил Виталий. – И как вы уже сами заметили “Сперанца” атакована. Я хотел быть уверенным, что переживу путешествие.

– Учитывая, настолько вы безумны раз вообще отправились в это путешествие, скажите мне, почему вас нужно впускать, – заявил череп.

– Хорошо. У меня есть основания полагать, что в вашей кузне находится что-то или кто-то, способный спасти корабль, – сказал Виталий.

Череп замолчал, и почти тридцать секунд единственным звуком было шипение сжатого воздуха, затем дверь откатилась в сторону, и повеяло ароматом ладана для помазания недавно освящённых машин. Виталий понял, что стоит перед удивительно симпатичным адептом, чьё лицо настолько сильно напоминало Линью, что это вызывало резкий скачок высокого напряжения в его искусственном теле. Алую мантию незнакомки покрывали пятна масла. Золотой свет омывал её. В одной бронзовой руке она сжимала увенчанный лавровым венком и силками для ловли маленьких зверей посох адепта, а в другой – гудящий гравитонный пистолет.

– Магос Хирона Манубия к вашим услугам, – произнесла она, и указала на кузню стволом пистолета. – Вы можете войти, но истребительные группы останутся снаружи.

Виталий кивнул и отдал приказ скитариям остаться, прежде чем последовал за Манубией. Дверь покатила, закрываясь за ним, но в самый последний момент сервочереп всё же успел проскользнуть за хозяином.

– Внутри кузня “Электрус” не похожа на себя снаружи, адепт Манубия, – произнёс Виталий, удивлённо смотря на десяток омытых золотым светом машин, расположившихся вдоль мозаичного нефа.

– В этом не моя заслуга, – ответила она.

Удивлённый её загадочным высказыванием, Виталий зашагал по нефу.

Окружающее оборудование потрескивало полными жизни духами-машинами, гудя большим количеством энергии, чем требовалось любой кузне. В конце нефа располагался встроенный в большой символ Механикус трон, в кибернетическом глазе которого отражался свет машин. Бритоголовые адепты низких рангов ухаживали за оборудованием или убирали хлопья ржавчины с трона и черепа.

– Ваши подмастерья? – спросил Виталий.

– Больше нет, – ответила Манубия, повернулась лицом и недрогнувшей рукой направила пистолет прямо ему в грудь. – Теперь скажите, зачем вы здесь. И не стоит лгать.

Неопределённые ответы и враждебность Манубии озадачили Виталия. Не могла же она считать его угрозой. Что же происходило в кузне “Электрус”, что заставило местного магоса приветствовать коллегу величественно редким и смертоносным оружием?

– Ну? – спросила Манубия, когда он не ответил.

– В то, что я собираюсь вам поведать, будет крайне сложно поверить, – сказал он, – поэтому я последую вашему совету и расскажу всё предельно честно. Я хочу, чтобы вы знали это, прежде

чем я начну.

И Виталий рассказал ей о Линье и Галатее, и как машинный гибрид убил её тело, чтобы завладеть мозгом и включить в эвристическую нейроматрицу. Манубия недоверчиво выгнула брови, когда он заговорил о появлении Линьи в куполе, но неприятие быстро сменилось понимающим взглядом, когда речь зашла о содержании их короткой беседы.

- Вот что заставило вас пересечь половину корабля, чтобы прийти сюда?

- Я сделаю всё что угодно ради дочери, - ответил Виталий. - И если это означает пересечь охваченный боями корабль, да будет так. Я умоляю вас, адепт Манубия, если вы знаете хотя бы что-нибудь, пожалуйста, расскажите мне.

- Она знает меня, - произнёс человек в рабочем комбинезоне крепостного, появившись из-за одной из самых больших машин.

Он был высоким и стройным с коротко подстриженными волосами и впалыми щеками слуги с нижних палуб. Татуировка в виде штрих-кода на щеке подтверждала статус крепостного, но в глазах размещалась третичная экзосоматическая аугметика, а правая рука представляла собой грубую бионику с недавно установленными на кончиках пальцев тактильными имплантатами.

Виталий считал личность мужчины по татуировке и почувствовал прилив гнева, узнав имя:

- Авреем Локк, - сказал Виталий.

Человек нахмурился в замешательстве, когда Виталий направился к нему, все следы доброжелательного астронома сменила маска измученного отца.

- Ваша маленькая революция помешала вовремя доставить Линью на медицинские палубы, - произнёс Виталий. - Вы заставили её страдать.

- Полегче, - сказала Манубия, следуя за Виталием и держа его под прицелом гравитонного пистолета. - Это - не самое изящное оружие, но я всё же могу выбить палубу у вас из-под ног.

Виталий проигнорировал её слова:

- Линья едва не умерла из-за ваших действий.

К его чести Локк не уступил:

- И я сожалею об этом, магос Тихон, но не стану извиняться за попытку улучшить условия на

нижних палубах. Если бы вы знали, какие там творятся страдания и как ужасно Механикус относятся к тем, кто работает на них, вы бы поступили точно также.

Виталий хотел резко возразить Локку, вспоминая пережитые муки в попытке излечить боль Линьи, но тот был прав. Виталий сам сказал почти те же слова Робауту Сюркуфу в шаттле “Ренарда”.

Гнев покинул его и он кивнул:

– Может и так, господин Локк, может и так, но мне трудно до конца простить человека, который заставил мою дочь страдать, не важно из каких благородных принципов он действовал.

– Понимаю, – ответил Локк, посмотрев Виталию в глаза.

Виталий внимательно изучил аугметику крепостного, ощутив, что за этим человеком стояло нечто большее, чем казалось на первый взгляд. Являлся ли этот ничем не примечательный крепостной ключом в борьбе с Галатеей?

– Возможно, я пришёл сюда, чтобы найти вас, господин Локк, – произнёс Виталий.

– Меня? Почему?

– Ещё не знаю, – ответил Виталий, сжав пальцы за спиной, – но узнаю. Скажите мне, что вам известно о гексаматике?

– Вообще ничего.

Виталий повернулся к адепту Манубии:

– Тогда нам с вами предстоит многое сделать.

Здание, в которое скитарии пробились при помощи силовых кулаков и клинков, показалось Котову совершенно бессмысленным. Зачем нужно настолько огромное и абсолютно пустое сооружение на планете, где всё существовало для обслуживания Дыхания Богов? Гигантские балки и колоны из ржавой стали поддерживали затянутый сырым охряным туманом высокий потолок. Распад и упадок явственно повисли в воздухе, словно на заброшенной кузне, переориентированной после столетий забвения.

На сколько Котов мог видеть, в здании отсутствовал пол, кроме широкой свободно висевшей платформы из ржавого металла, которая выступала на десять метров за раздвижной дверь. Оба скитария последовали за ним, когда он решил подойти к краю. Он направил сервочерепа в

пустоту. Свет пульсировал в их глазницах, безуспешно пытаясь охватить отзывавшееся эхом огромное и пустое место.

Сзади в здание ворвались кадианцы, эльдары и Чёрные Храмовники. Они что-то кричали и искали, чем закрыть вход.

Робаут Сюркуф и Вен Андерс помогали магосу Павельке, поддерживая её за плечи. Котову не требовалось ноосферное подключение, чтобы увидеть, что её глазная аугметика выгорела дотла. Имплантат, нерв и нейронный интерфейс превратились в сплавленный литой шип из хирургической стали и перегоревшего мозгового вещества.

Скорее всего, она никогда больше не сможет видеть.

Её голова была склонена. От боли или сожаления?

Возможно от позора использования богохульного кода. Если Котову всё же суждено вернуться на Марс, то он проследит за тем, чтобы Иланну Павельку навсегда отлучили от Культа Механикус.

Она связалась с теневыми искусствами и заплатила неизбежную цену.

Это заставило его задуматься о глубинах собственного высокомерия.

И какую цену должен заплатить я...?

Он отбросил неприятную мысль и опустился на колени у неровного края платформы. За металлом земля резко обрывалась, сменяясь отвесным вырезанным в камне склоном. Пульсирующий свет черепов отражался от прикреплённых к голой скале потускневших стальных рельсов, и Котов направился вдоль них к помятому вагону фуникулёра, который находился в ста метрах слева от него.

Он почувствовал активацию стимуляторов агрессии скитариев и повернулся, чтобы увидеть приближавшуюся ведьму эльдаров. Он остановил воинов бинарным импульсом. Её звали Бьеланна, но Котов не собирался называть её по имени.

Она сняла шлем и встала на колени у края платформы, всматриваясь во мрак. Котов увидел, как слёзы потекли по её щекам. Она потянулась, словно собиралась коснуться чего-то, а затем вздрогнула и резко одёрнула руку.

- Она здесь, - произнесла Бьеланна.

- Что здесь? - спросил Котов.

- Вся боль этого мира.

Вен Андерс снял шлем и уронил под ноги. Он закрыл глаза и вытянул шею, чтобы морозящая влага смочила кожу. Он провёл рукой по лицу, очищая большую часть крови. Непосредственно его крови там было немного, но он стоял прямо за рядовым Бейли, когда тиндалос выпотрошил несчастного.

Каданские гвардейцы сражались на самых тяжёлых полях битв Империи, и знали все бесчисленные способы погибнуть в бою, но Андерс редко встречал столь доведённую до совершенства жестокость, как у тиндалосов.

За закрытыми веками он видел цепляющие хлёсткие удары их когтей, окровавленные зубы и фосфорные росчерки глаз, которые, казалось, смотрели на него даже сейчас. Он избавился от чувства, что за ним наблюдают, и сплюнул горькую слюну за край платформы.

Металлический привкус и гул в задних зубах сказали ему, что рядом встал космический десантник. Силовая броня всегда так действовала на него.

- Для крупного человека вы ступаете довольно легко, - произнёс он.

- Ступай тихо, но держи в руках большую дубинку, разве не так говорят?

Андерс открыл глаза и провёл руками по волосам. Длиннее чем он привык. За время на борту "Сперанцы" он стал небрежным в вопросах личного ухода.

- Я не знал, что космический десантник может идти тихо, - сказал Андерс, посмотрев снизу вверх на плоское открытое лицо Танны.

- У нас есть скауты, - ответил Танна. - Или вы считали это ироническим званием?

- Как-то никогда не задумывался об этом, - признался Андерс. - С другой стороны я никогда не видел скаутов космического десанта.

- В этом и дело, - сказал Танна и замолчал.

Андерс понял причину молчания и сказал:

- Я скорблю о гибели Брахи. Он был вашим... другом?

- Он был моим братом, - ответил Танна. - Друг - слишком слабое слово.

- Понимаю, - сказал Андерс, и он знал, что Танна увидит искренность в сказанном им.

- Наше братство и так было не слишком большим, когда мы присоединились к флоту Котова, - продолжил Танна. - И когда нас не станет - никто не вспомнит о храбрости его воинов. Я смотрел бы на это иначе, но не знаю, как вырезать наш след на плоти истории.

Рефлексия Танны удивила Андерса. За свою жизнь он встречался всего с несколькими космическими десантниками, но инстинктивно понимал, сколь редкими были такие моменты.

И поэтому он ответил Танне с такой же честностью:

- Я не понаслышке знаю о смерти, - произнёс он, потерев пальцами переносицу. - Я смотрел ей в лицо сто раз на тысяче полей битв и ни разу не дрогнул. Это не бравада, я говорю искренне, потому что не страх за собственную жизнь заставляет меня ходить бессонными ночами...

- А страх за жизни тех, кем вы командуете.

Андерс кивнул:

- Ни один офицер не хочет терять вверенных ему людей, но смерть крадётся в тени каждого гвардейца. Вы вступаете в бой с полной уверенностью, что потеряете людей. Вы должны смириться с этим или не сможете быть офицером, или, по крайней мере, кадианским офицером. Но мой долг - сохранять жизни солдат до тех пор, пока я могу. Я не справился.

- Ваш долг - вести ваших солдат в бой за Императора, такой же долг опустил и на меня - вести моих, - сказал Танна, сжав плечо Андерса. - Вы делали это. Ни один командующий не может быть уверен в том, что вернёт всех своих солдат домой, но если враг повержен, а задание выполнено, то их смерти послужили Императору.

Танна протянул руку в перчатке, и Андерс увидел горстку мерцающих личных жетонов. Каждый был очищен от крови, и на каждом было отмечено имя и кадианский биоцифровой идентификатор.

- Я забрал их с тел ваших достойно погибших гвардейцев, - сказал Танна. - Думаю, вы будете рады снова увидеть их.

Андерс посмотрел на личные жетоны. В сложившейся ситуации не оставалось времени собрать их среди разорванных трупов. Или, по крайней мере, он думал, что не оставалось. То, что Танна рискнул своей жизнью и жизнями своих воинов, чтобы забрать их являлось честью и навеки неоплатным долгом.

- Спасибо, - сказал Андерс, взяв жетон и по очереди читая каждое имя. Он убрал их в карман и протянул руку:

- Император присматривает за вами, сержант Танна.

- И за вами, полковник Андерс. Для меня было большой честью сражаться вместе с вами и вашими солдатами.

Обычное самоуверенное кадианское поведение Андерса вернулось, он усмехнулся и ответил:

- Вы говорите так, словно сражение закончилось, но кадианцы не сдаются, пока Око не заберёт их. И нас не так-то легко взять на испуг.

- Два вопроса, - произнёс Сюркуф, остановившись перед помятым вагоном фуникулёра и сложив руки на груди. - Он работает и куда, по-вашему, он ведёт?

- Он выглядит полностью исправным, хотя механизмы подверглись коррозии почти до потери функциональности, - ответил Котов, счищая ржавчину с рычагов управления. - Относительно места назначения, то я не вижу топографических изображений того, куда он, в конечном счёте, ведёт.

- Кого волнует, куда он ведёт в конечном счёте? - спросил Сюркуф. - Он ведёт отсюда, не это ли самое важное? По крайней мере, это даст нам шанс перегруппироваться и обдумать следующий ход.

- Следующий ход? - сказал Котов. - Какие ходы, по-вашему, нам остались? Магос Блейлок уже уводит "Сперанцу" как можно дальше от этого проклятого мира. Мы сделали всё, что могли, Сюркуф. Или Телок захватил "Сперанцу" или Блейлок улетел. В любом случае у нас больше нет возможности повлиять на результат.

Сюркуф посмотрел на него так, словно не понял смысл сказанного. Котов повторно прокрутил слова, проверяя, не содержали ли они двусмысленных выражений. Нет. Низкий готик и ясный смысл.

Очевидно, Сюркуф не согласен с ним.

- Даже если вы не сомневаетесь, что Таркис получил сообщение, как вы можете быть уверены, что он сумеет покинуть орбиту? - спросил Сюркуф. - Неужели вы думаете, что Телок пошёл на всё это ради захвата такого корабля как "Сперанца", а затем позволит ему вот так просто взять и улететь? Нет, мы должны полагать, что Телок слишком умён для подобного развития событий.

- И что вы предлагаете, господин Сюркуф? - спросил Котов. - Как со всеми имеющимися ресурсами в нашем распоряжении вы предлагаете бороться против мощи целой планеты?

- Одна большая проблема - это всего лишь несколько меньших проблем, - ответил Сюркуф. - С

небольшими проблемами мы можем справиться.

Котов усмехнулся:

- Оптимистические ультрамарские банальности нам сейчас не помогут.

- Как и ваше пораженчество Механикус, - не остался в долгу Сюркуф. - Поэтому наша первоочередная задача - уйти отсюда. Иланна выиграла для нас немного времени, поэтому предлагаю не тратить его впустую.

Сержант Танна и Вен Андерс шагнули в вагон, и металлический пол угрожающе заскрипел под их весом.

- Вы можете запустить этот вагон, архимагос? - спросил Танна.

- Я уже проинформировал господина Сюркуфа, что он в рабочем состоянии.

- Тогда поехали, - сказал Андерс.

Переход между двумя палубами представлял собой широкий молитвенный подъём с наклонными парапетами по сторонам, вдоль которого располагались пыльные статуи и шипящие, выбалтывающие потоки бинарного кода машины. Возможно, это было что-то важное, возможно, "Сперанца" пыталась сказать ему что-то, но Хокинс не знал, что именно.

Над ним на украшенном горгульей карнизе располагалась турель со сдвоенными лазерными пушками, но она выглядела настолько неухоженной, что Хокинс сомневался, что оружие могло хотя бы двигаться, не говоря уже о том, чтобы вести огонь. Опустившиеся на колени гвардейцы укрылись в тени оборудования по обе стороны подъёма и целились из лазганов в широкие ворота внизу.

Магос Блейлок убеждал Хокинса, что все ворота верхней палубы автоматически закроются, но что-то пошло не так. Доклады об упрямо отказывавшихся закрываться воротах потрескивали в вокс-бусинке в его ухе вместе с сообщениями о продвижении врага.

Хокинс побежал к верхней части подъёма, где устанавливали передвижные баррикады. Сержант Рей отдавал приказы семидесяти шести кадианским солдатам, занимавшим этот сектор обороны, голосом, знакомым гвардейцам по всей галактике. Они подготавливали огневые позиции: закрепляли кинетические аблативы или выкладывали перед баррикадой слой мешков с обожжёнными макрочастицами. Хокинс больше привык к мешкам с песком, но Дахан заверил его, что эти намного лучше поглощали попадания, чем простая земля.

И в любом случае, где они могли взять землю на космическом корабле?

Комиссар в чёрном плаще работал вместе с взводом поддержки, размещая плазменные пушки в подготовленном бастиионе. Офицеры снабжения обустривали склады из бронеконтейнеров с боеприпасами, пока бригада технопровидцев направляла пару “Часовых”, тащивших четырёхствольные “Рапиры”. Одна из автоматизированных платформ была оснащена тяжёлыми болтерами, а другая – лазерным разрушителем. Как он и приказал.

Такое мощное оружие, в конечном счёте, надёжно перекроет этот маршрут, но пока его не разместили, придётся полагаться на пехоту с лазерными ружьями.

Заняв позицию в центре баррикады, Хокинс поднял руку и коснулся вокс-бусинки в ухе:

- Командиры роты, доклад.
- Рота Вальдора – нет контакта.
- Сержант Кастагир, ударная рота, мы под умеренной атакой.
- Где лейтенант Геранд, сержант?
- Ранена в руку, сэр. Санитары думают, что возможно её придётся ампутировать.
- Вам требуется поддержка? – спросил Хокинс.

Вокс затрещал, и на частоте раздались звуки сердитых голосов:

- Не вздумайте, сэр, – произнесла лейтенант Геранд. – Мы справимся. Всего лишь неудачный рикошет.
- Ясно, – ответил Хокинс. Он полностью доверял каждому из своих лейтенантов, и если Геранд говорила, что не нуждалась в помощи, то Хокинс ей верил. Он продолжил опрашивать командиров.
- Рота Крид атакована!
- Отделения “Артема” и “Благочестие” под обстрелом. Незначительные потери.

Остальная часть его сил дополнила отчёты о наличии/отсутствии контактов. В течение четырёх минут после абордажной тревоги кадианцы заняли заранее предписанные оборонительные позиции и замысел атакующих – или скорее его отсутствие – сложился у Хокинса в голове.

Хорошая оборона опиралась на знание мест, где враг нападет. Склады оружия, электростанции, системы жизнеобеспечения, главные магистрали, межпалубные переходы, важные перекрестки, соединяющие проезды и тому подобное. Все они являлись ключевыми целями, но захватчики телепортировались как попало. Некоторые появились в угрожающих местах, но другие материализовались в изолированных или не представлявших важности частях корабля.

– Коллинс, – произнёс Хокинс, связавшись с носовыми кузнями, где Ян Коллинс поторапливал адептов магоса Тарентека как можно быстрее ввести в строй бронетехнику.

– Я сейчас немного занят, сэр, – ответил Коллинс.

– Мы тут не дамассин потягиваем и не в карты играем, Ян, – сказал Хокинс. – Где танковая поддержка?

– Тут всё сложно, сэр, – объяснил Коллинс. – У этих идиотов Механикус половина нашего вооружения висит на цепях в чёртовом воздухе или подвешена на кранах. Я пытаюсь всё распутать, но потребуется время.

– Сколько? С каждой минутой этих кристаллических тварей становится всё больше.

– Я сделаю всё настолько быстро насколько смогу, сэр, – пообещал Коллинс. – Вы узнаете, что мы готовы, когда мы подкатим к вам.

Хокинс усмехнулся и отключил связь, вернув внимание к текущей позиции. Пара спорящих бритоголовых магосов копалась около ворот во внутренностях люка управления, но чем бы они там не занимались – это не помогало.

– Чёртовы Механикус, – произнёс Хокинс, остановившись возле отштампованного на ближайшее стене зубчатого символа-черепа. Он протянул руку и коснулся его, чувствуя постоянную вибрацию, проходившую по всему космическому кораблю.

Слегка смутившись, Хокинс произнёс:

– “Сперанца”, если вы меня слышите, то нам и в самом деле не помешало бы некоторое сотрудничество. Мы пытаемся защитить вас, но вы не слишком нам в этом помогаете.

– Когда это кадианские солдаты сражались в благоприятных условиях? – спросил подошедший Рей, спокойно держа ружьё у бедра. – Мы рождаемся под взглядом Ока и с первой секунды появления на свет знакомы с невзгодами. Почему жизнь должна быть проще?

Хокинс собирался ответить, когда услышал по воксу последовательность быстрых постукиваний. Сленг скаутов. Три повторяющихся щелчка.

Враг приближается.

Рей также услышал сигнал и закричал:

- Боевая готовность! - И в этот момент отделение разведчиков в плащах вбежало в ворота. Их сержант, солдат с ирокезом и чёрно-стальной камуфляжной краской на лице, поднял над головой кулак. Он сделал поперечное движение перед собой и дважды ударил по плечевому ремню безопасности.

Двести или больше.

Разведчики побежали наверх, пригибаясь и стараясь не поднимать голову выше пояса. Адепты у ворот в ужасе что-то забормотали. Один остался подключённым к механизмам управления, другой отсоединился, подтянул мантию и бросился за разведчиками.

- Шустрый для техножреца, - заметил Рей.

- Приходится быть быстрым, когда у твоей задницы двести врагов.

- Верно, - согласился Рей, когда разведчики перепрыгнули через баррикаду и в ворота хлынули первые кристаллические существа, похожие на тех, которых они видели на Катен Вениа.

- Отделения, открыть огонь! - крикнул Хокинс.

Шторм лазерного огня обрушился с возвышения и больше пятидесяти сверкающих врагов превратились в осколки. Тяжёлые болтеры разбивали существ, грохот очередей эхом отражался от стен перехода. Гранаты взрывались в рядах наступающих, а сине-белые разряды плазмы оставляли от них расплавленные лужицы.

Хокинс взял на мушку череп зазубренной кристаллической твари и нажал на спусковой крючок. Существо взорвалось, словно упавшая с большой высоты стеклянная скульптура. Он выбрал следующего врага и прикончил его, затем ещё одного, методично убивая каждым выстрелом.

Потрескивающие разряды зелёной энергии устремились в защитников, но кадианцы хорошо укрепились, а свойства мешков с обожжёнными макрочастицами соответствовали хвостовству магоса Дахана. Сдвоенная лазерная пушка на карнизе с горгульей открыла огонь и оставила от десятка существ одни осколки.

Хокинс рассмеялся:

- И что вы теперь скажете?

- Сэр? - спросил широко усмехавшийся Рей.

- Не обращай внимания, - ответил Хокинс и пригнулся, чтобы заменить силовую ячейку.

В этот момент часть баррикады исчезла в пологом на грибок взрыве болезненного зелёного огня. Пульсирующая ударная волна пронеслась над кадианцами, оставляя после себя падающие горящие тела. Хокинс перекатился и выплюнул горький комок кровавой слюны.

- Спаси нас Крид, что это было? - спросил Рей, протирая глаза от пыли.

Хокинс заставил себя встать, он отпихнул куски разрушенной баррикады и части тел и сморгнул размытые остаточные изображения света. Кусок баррикады в десять метров шириной просто перестал существовать. Повсюду валялись, по крайней мере, тридцать раненых гвардейцев, от несчастных остались немногим больше, чем лишившиеся конечностей кричащие полутела. Сквозь огненную бурю к ним двигались санитары. Они выкрикивали инструкции по сортировке раненых, пока медицинские сервиторы вытаскивали самых тяжело пострадавших солдат с линии огня.

Оба "Часовых" были уничтожены. Один стоял на коленях, бронированную кабину разорвало, словно фольгу и всё внутри забрызгало красным. Второй растянулся на спине, бесполезно перебирая обрубками металлических ног. Горящая "Рапира" завалилась на бок, технопровидцев размазало в кровавую пасту. Вторая оружейная платформа стояла в великолепной изоляции и выглядела чудесно неповреждённой.

Перемалывая разрушенные останки первой волны атакующих, на нижней части подъёма появилось гигантское существо, мерцающее преломлёнными стеклянными отражениями.

Размером с добрых три сверхтяжёлых танка, выстроившихся друг за другом, оно представляло собой отвратительную смесь слегка колыхавшейся многоножки и драконического жука. Голова почти целиком состояла из жестокой пасти с концентрическими челюстями, которые вращались словно землеройные буры "Адского бурильщика". Блестящий панцирь ошетинился сверкающим оружием.

- Военная машина! - закричал Хокинс.

Бьеланна слушала слова монкея, говорившего так, словно их действия имели значение, словно являлись движущей силой изменений во вселенной, которую вообще не заботило их мимолётное существование.

И всё же...

Разве они не привлекли её сюда своими действиями? Разве она не видела, что их действия исказили пряжу, отказывая ей в будущем, где она становилась матерью эльдарских девочек-двойняшек? Разве она не последовала за их нитями, чтобы дать своим нерождённым дочерям шанс на существование?

- Вы забылись, ясновидица, - произнесла Ариганна Ледяной Клык, зашипев от боли, когда вагон начал набирать скорость и загрохотал по участку волнистых рельсов. - Восстановите концентрацию.

Бьеланна кивнула и попробовала улыбнуться тяжелораненой экзарху, но отчаяние слишком тяжким бременем лежало на её сердце, чтобы это получилось убедительно. Шлем Ариганны был сломан, и резкое дыхание воительницы вырывалось из-под расколотой призрачной кости.

- Забылась? - переспросила она. - Возможно, но не по той причине, что вы думаете.

- Я не верю вам, - сказала Ариганна. - Вы не можете перестать думать о том, что привело нас сюда.

- Вы проницательны.

- Для воина, вы хотели сказать?

Бьеланна не ответила. Именно это она и думала.

- Тень смерти даровала мне ясность, которой не хватало в жизни, - продолжила Ариганна, и Бьеланна посмотрела на кровь на коленях экзарха. Так много крови и она ничего не могла сделать, чтобы остановить её.

Она сглотнула:

- Я просто размышляла о том, что вы правы.

- Обычно права, - сказала Ариганна, - но в чём именно?

- Что я приведу всех нас к гибели. Я была плохой провидицей, не увидев эту уготованную нам судьбу.

- Все мы когда-нибудь умрём.

- Слишком многие из нас уже мертвы, - сказала Бьеланна. - Торай, Елена, Ирения, Кхорада, Легкорукий... И Ульданаиша Странствующего Призрака также больше нет среди нас.

Тень промелькнула по лицу экзарха, и она закрыла глаза. Сердце Бьеланны рухнуло в пропасть от горя, но это просто вагон вошёл в туннель у подножия скалистого склона.

Котову потребовалось некоторое время для приведения фуникулёра в рабочее состояние, на взгляд со стороны процесс в основном состоял из многочисленных ругательств и множества ударов механическими руками. После начала движения вагон опустился почти на тысячу метров, прежде чем прерывистые лучи сигнальных ламп осветили зияющую пасть туннеля. Проход окружало очень древнее кристаллическое оборудование, а внутренняя структура туннеля выглядела мрачной и потрескавшейся.

Ариганна открыла глаза и сказала:

- Я знаю, я почувствовала, как Странствующий Призрак ушёл.

- Та Кто Жаждет получила его, - сказала Бьеланна и слёзы вины потекли по её лицу. - Я навечно прокляла его. Я прокляла всех нас.

- Вы идёте по Пути Провидца, - сказала Ариганна. - Вы пойманы в ловушку этой ролью, как я была поймана на Пути Воина. Вы также не могли не реагировать на то, что видели, как я не могу отказаться от удовольствия, которое получаю, убивая во имя Каэла Менша Кхейна. Просто ответьте мне... Если бы вы знали о смертях, к которым привели нас ваши видения, вы вернулись и выбрали бы иной путь? Тот, что не вёл бы к рождению ваших дочерей?

- Нет, не выбрала бы, и всей душой стыжусь этого, - ответила Бьеланна.

- Не стыдитесь, потому что я не желала бы иного пути. Я не хотела бы умереть, зная, что ваша цель не была так же сильна и непреклонна, как у Рассвета.

- Если бы у нас был Анарис, - всхлипнула Бьеланна. - Тогда ничто не смогло бы устоять перед вами.

- Уверена, что Эльданеш думал точно также, прежде чем предстал пред Кхейном, но я понимаю, что вы хотите сказать, - ответила Ариганна, её голос звучал всё тише. Она вытянула руку, и Бьеланна предположила, что воительница искала свою цепную саблю. Оружие пропало, потерялось в бою с тиндалосами. Бьеланна достала свой покрытый рунами меч и вложила в руку экзарха.

Ариганна покачала головой и вернула оружие, и в это время последние воины "Звёздного Клинка" собрались позади Бьеланны:

- Я умру, потому что я... прежде... чем я... найду Кхейна.

Бьеланна поняла, когда Вайнеш и Тарикуэль опустились на колени около экзарха и

отсоединили застёжки, удерживавшие сломанный шлем. Они осторожно сняли его с головы Ариганны и отступили.

Смертоносное лицо Ариганны Ледяной Клык с фиолетовыми глазами казалось вырезанным из стекла и льда, но оно изменилось, когда спала военная маска. Словно совсем другое лицо лежало под кожей, на поверхность всплывали тёплые черты напуганной женщины с душой поэта.

– Лаконфир однажды сказал мне, что нет искусства прекраснее и многообразнее, чем искусство смерти, но он ошибался, – сказала Ариганна с лицом, которое принадлежало ей прежде, чем она вошла в святыню Сумеречного Клинка. – Самое прекрасное искусство – жизнь. Думаю, я на время забыла это, но сейчас...

Бывшая экзарх протянула руку под пробитый нагрудник и вытащила сжатый кулак.

– Хотя моё тело умрёт, я останусь в вечности, – продолжила Ариганна, положив руку в протянутую ладонь Бьеланны. – Мой дух продолжится во всех моих живых сородичах.

Рука экзарха разжалась, показав мягко святившийся камень души. И Бьеланна испустила рыдающий вой бездонной муки, который выбил каждое окно фуникулёра во взрыве разбитого стекла.

Вид кристаллической военной машины, возможно, обратил бы в бегство других солдат, но 71-й Каданский сражался против армий Разорителя посреди кошмарного промышленного ландшафта Агрипины. Военные машины Вечного врага являлись окровавленными тварями деформированной плоти и тёмного железа, предназначенными ужасать не меньше, чем убивать.

Они сражались с ними и выжили, поэтому появление нового врага вызвало всего лишь мгновенное замешательство.

Лазерные разряды преломлялись в полупрозрачном теле, срезая расплавленные осколки кристаллов. Гранаты покрывали трещинами стекловидную поверхность круглоголового черепа. Они повреждали врага, но слишком медленно.

Остроконечные выступы на сегментированной спине чудовища выплюнули изумрудную молнию. Разряды образовали дугу и заплесали по баррикаде, и даже обожжённые макрочастицы Дахана или кинетические аблативы не смогли противостоять их мощи. Сверкающий электрический шторм буквально испарял солдат, несчастные кричали, когда расплавленная кожа за долю секунды сползала с костей.

Хокинс повернулся к Рею:

- За мной, сержант!

- Куда мы направляемся?

- Не спрашивай, просто следуй, - ответил Хокинс и перепрыгнул через баррикаду. Он побежал к верхней части подъёма, слушая как Рей проклиняет его со всей силой и изобретательностью каданского портового грузчика.

Он заставил себя не обращать внимания на взывавших о помощи раненых солдат, лавируя среди заваленных обломками многочисленных трупов. Рядом на палубу обрушились смертоносные разряды зелёного огня, и Хокинс сдержал крик боли, когда палящий зной окатил плечо.

Непрерывный поток огня обстреливал военную машину, но лазганы и плазмаганы просто не могли справиться с ней. Он скользнул в укрытие за "Рапирой" и потратил несколько секунд, чтобы отдышаться. Рей рухнул сзади, тяжело дыша и покрытый струями пота.

- Вы хотя бы умеете стрелять из этой штуки? - спросил он.

- Коллинс показал мне основы, когда мы служили на Белис Короне, - ответил Хокинс. - Полагаю не сложнее, чем разобрать лазган.

Под скептическим взглядом Рея он с трудом поднялся и начал осматриваться, стараясь не подставляться под выстрелы. Он изучил механизм управления. На обрамлённой медью панели мигали разнообразные яркие янтарные и зелёные лампочки. Также присутствовали десятки переключателей цвета слоновой кости, которые можно повернуть для множества параметров настройки.

Но прорезиненные пистолетные рукояти с широкими медными спусковыми устройствами выглядели успокаивающе.

- Что в этом может быть сложного? - сказал он, сжал стреляющий механизм и нажал на непропорционально большие спусковые крючки.

Разряд ослепительного огня пронёсся над подъёмом и пробил переборку слева от наступающей военной машины. Пара десятков кристаллических врагов поблизости от раскалённой добела точки попадания превратились в микроскопические осколки, но военная машина осталась неповреждённой.

- Как, во имя Ока, вы могли промахнуться?! - воскликнул Рей, пока громоздкая военная машина продвигалась всё дальше в проход. Хокинс искал приспособления для изменения прицела "Рапиры", но ничего не нашёл. И почему он решил, что это будет легко?

- Подвинь её! - крикнул он, перекрывая шипение лазганов и металлический кашель взрывов гранат. - На метр влево.

Рей посмотрел на него, словно на сумасшедшего:

- Серьёзно?

- Я не знаю, как переместить прицел. Так что обойди эту штуку и подвинь её!

Рей закатил глаза и обошёл неповоротливую оружейную платформу. Трескучий шквал энергетических разрядов разорвал часть баррикады и палубы рядом с ним. Сержант врезался плечом в бок "Рапиры" и закричал от усилия. Она не сдвинулась.

- Упрись в неё спиной, мужик!

Рей прокричал нечто неприличное, что Хокинс решил проигнорировать, и в этот момент на помощь из укрытия выбежали несколько гвардейцев. Двое погибли почти мгновенно, ещё один упал со сползшей с ноги плотью. Но достаточно добежали до "Рапиры" живыми и врезались, заворачивая от напряжения.

Против силы кадианцев у веса "Рапиры" не было шансов, и гусеницы переместились. Хокинс посмотрел вверх машины. Он уставился в похожую на пещеру заполненную клинками пасть.

- Получай, - произнёс он и снова нажал на спусковые крючки.

В этот раз луч пробил горло. Существо засветилось изнутри, когда ужасающая сила луча преломлялась сквозь всю его структуру. Военная машина детонировала во взрыве расплавленного стекла и сверкающей насыщенной металлом пыли.

Тело рухнуло, разламываясь в лавине разбитого стекла.

И, наконец, к огромному удивлению Хокинса, ворота начали закрываться с перемалывающим визгом не двигавшегося веками металла. Хокинс увидел одинокого техножреца, который сгорбился за пилястрами рядом с воротами. Адепт бы всё ещё соединён с люком вытянутыми кабелями, и Хокинс поклялся, что лично прикрепит "Стража Кадии" к его чёртовой груди.

Ворота захлопнулись с громким лязгом и треском измельчённого кристалла. Несколько оставшихся на кадианской стороне врагов были быстро и скоординировано расстреляны. Через тридцать секунд область была безопасна.

Хокинс заставил себя отпустить рычаги управления огнём "Рапиры", он так сильно сжимал их, что с трудом разжал пальцы.

- Сэр, - спокойно и невозмутимо произнёс Рей, - в следующий раз, когда вы решите подвергнуть нас подобной опасности, могли бы вы, ну в общем, не...?

Хокинс кивнул и тяжело выдохнул:

- Я подумаю об этом, сержант, - сказал он.

В ближайшее время враг не пройдёт в эти ворота, поэтому пришла пора перегруппироваться. Больше половины его людей вышло из строя. Тех, кто оказался слишком тяжело ранен, чтобы продолжать бой, эвакуировали в заранее развёрнутые полевые госпитали. Среди оставшихся распределяли новые силовые ячейки и воду.

Повреждённые части баррикады заменили, подошло подкрепление из резервных взводов, и всего четыре минуты спустя после завершения атаки позиция снова стала готовой к бою.

Хокинс связался с другими подразделениями, выслушивая отрывистые сообщения о яростных боевых столкновениях почти на всех участках своей зоны ответственности. Некоторые продолжали сражаться, другие уже отразили многочисленные волны нападавших. Остальным ещё только предстояло вступить в контакт с врагом. Оставили только одну позицию, когда превосходящие силы кристаллических существ неожиданно ударили с флангов.

Хокинс изучал в уме карту боёв, просматривая уязвимые места, углы потенциальной контратаки и зоны "Сперанцы", где могли возникнуть наибольшие угрозы.

Он сразу выявил одно место, как представлявшее наибольшую опасность - впрочем, он всегда подозревал, что именно оно им и окажется.

- Сержант Рей, - произнёс он. - Соберите командный взвод быстрого реагирования. Мне нужно немедленно выдвигаться.

- Куда мы направляемся?

- Просто сделайте это, сержант.

Рей кивнул, вытаскивая уже развернувшиеся на позициях отделения и формируя из них новое подразделение. Хокинс нажал на бусинку в ухе, прокручивая частоты, пока не оказался на вокс-сети Механикус.

- Дахан, какое у нас текущее положение?

Ответ магоса-секутора пришёл почти немедленно:

- Я управляю обороной корабля из Храма Секутора. Скитарии удерживают все позиции, хотя случайность мест появления врагов очень раздражает.

- Всегда больно, когда враг играет не по правилам, не так ли?

- Предсказуемый враг - враг, которого легче всего победить, - согласился Дахан. -
Наблюдение: я вижу отсутствие единства в нападении. Похоже, каждая военная группировка врага действует по собственному плану, независимо от остальных.

- Что и разделило ваше внимание, - сказал Хокинс. - В попытке скрыть реальную опасность.

- Какую реальную опасность?

- Тренировочную палубу, - ответил Хокинс. - Много входов и более-менее прямой путь к мостику. Мы уже на пути туда.

- Напрасная передислокация, капитан Хокинс, - произнёс Дахан. - Силы скитариев развёрнуты и все стационарные системы вооружения получили разрешения на открытие огня на поражение.

Рей предупредил, что командный взвод готов, и Хокинс занял своё место в строю.

- Можете назвать это интуицией, магос, - сказал Хокинс. - У меня такое чувство, что эти атаки достаточно скоро станут скоординированными, и когда это произойдёт, они бросят на нас всё, что у них есть.

На иллюстрации несколько видов брони эльдар

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659654>